

— Почему? — Дин Лина застыла на месте, не веря своим ушам, и сквозь зубы произнесла:

— Нет, ты не боишься, что я разоблачу твои схемы с сексуальными домогательствами?!

— Давай, попробуй, — режиссёр Ли достал сигарету. — Таких, как ты, я видел множество. В нашей индустрии это обычное дело. Ты думаешь, ты сможешь что-то изменить? Кроме того, ты думаешь, я не знаю о твоих тёмных делишках с тем актёром?

Его лицо было отвратительным, и два подчинённых, переполненные возмущением, едва сдерживались, чтобы не ворваться и не заткнуть ему рот. Чжан Куан тоже испытывала крайнее отвращение. Она уже создала лепесток, чтобы преподать ему урок, но вдруг остановилась.

— Такие, как ты, без денег и связей, здесь на каждом шагу, — режиссёр Ли закурил, его слова были полны сарказма и злобы. — Ничего не можешь сделать, а ещё мечтаешь о любви?

Чжан Куан: «...»

Лепесток в её руке был резко раздавлен, превратившись в пыль, которая рассыпалась в воздухе, оставляя лишь крошечные светящиеся точки.

— Пойдём, — произнесла она, её голос звучал устало и без энтузиазма. — Нет смысла продолжать смотреть на это.

Сун Мучжао спросила:

— Это всё?

Чжан Куан ответила:

— Они скоро поймут, что стали бесполезными.

Подчинённые сразу же уловили её намёк и мысленно похвалили: «Наш лидер! Убивает без крови, это жестоко!»

Только вот, кажется, настроение лидера немного упало?

Когда они вернулись, уже наступил вечер.

Чжан Куан вдруг сказала:

— Я пойду прогуляюсь поблизости, вернусь позже.

Два подчинённого смотрели, как их лидер исчезает в воздухе, и переглянулись. Лу Цянь ткнул Сун Мучжао и спросил:

— Что с лидером?

Сун Мучжао покачала головой:

— Не знаю, просто чувствую, что она не в настроении.

Лу Цянь спросил:

— Что делать?

Сун Мучжао, подперев подбородок рукой, задумалась, а затем вдруг радостно воскликнула:

— Эй, эй, эй! У тебя есть номер телефона её супруги?

Лу Цянь сразу же понял и достал телефон. Они оба хихикнули и набрали номер Ся Чжитао.

Ничего не можешь сделать, а ещё мечтаешь о любви?

Чжан Куан сидела на берегу реки, глядя вдаль. Ветер развеивал её длинные волосы, насыщенный чёрный цвет смешивался с жёлтым горизонтом. Золотистые блики просачивались сквозь пряди, капая на землю и образуя круглые светящиеся пятна.

— Этот режиссёр Ли, в его словах есть доля правды, — Чжан Куан опустила взгляд и пробормотала.

Ранее она сказала Ся Чжитао, что хочет быть её другом.

Это была ложь.

Её амбиции были гораздо больше. Чжан Куан чётко понимала, что она хочет большего, чем просто «дружба». Она хотела более особенного, более близкого положения.

Но как всё дошло до этого? Она оказалась в совершенно незнакомом мире, внезапно потеряв всё. Все прежние близкие отношения развеялись, как прах, и только она одна осталась, держась за воспоминания, которые могли быть как реальными, так и вымышленными.

Всё казалось сном, в котором огни были ослепительны, красота неопишима, и ничто в мире не могло сравниться с её улыбкой.

Проснувшись, она оглянулась вокруг и поняла, что всё ещё одна, и густая тьма сдавила её

горло, увлекая тело в холодную зиму.

Чжан Куан смотрела на постепенно исчезающее солнце, лепестки цветов касались её щёк, словно утешая её. Она сама не понимала, что с ней происходит. Раньше она легко справлялась с любимыми трудностями, но когда дело касалось её супруги, она теряла самообладание.

Обычно непоколебимая глава культа вдруг почувствовала растерянность — растерянность перед реальностью, перед будущим, перед их отношениями.

В мире мало кто мог превзойти её, деньги и статус она могла решить, но что касается чувств?

— Хах, хах...

Шаги прошли по наваленным листьям, и лёгкое дыхание раздалось позади Чжан Куан.

Знакомый голос произнёс:

— Как ты сюда попала? Я искала тебя долго.

Чжан Куан резко обернулась.

Неподалёку Ся Чжитао, опираясь на дерево, переводила дыхание. Увидев, что Чжан Куан смотрит на неё, она помахала рукой, уголки её глаз сияли улыбкой:

— Эй.

Вечерний свет, разливающийся по небу, отражался в глазах Ся Чжитао, разгоняя все тревоги. Тьма постепенно исчезала, открывая никогда не виданные яркие краски.

Чжан Куан резко вскочила и бросилась к ней, чтобы помочь. Ся Чжитао взяла протянутую руку, и её дыхание, учащённое от бега, постепенно успокоилось. Чжан Куан посмотрела на твёрдый бетонный пол и почувствовала недовольство. Она порылась в своей бездонной сумке, достала мягкий жёлтый ковёр и аккуратно расстелила его на земле.

Ся Чжитао удивилась, увидев, как ковёр вдруг появился у неё в руках, но, подумав, что Чжан Куан переместилась из другого мира, поняла, что у неё есть свои способы хранения вещей.

Они сели рядом на берегу реки.

Чжан Куан оживилась, незаметно придвинувшись ближе к Ся Чжитао:

— Ты... как ты оказалась здесь?

Ся Чжитао, сидя на ковре, поправила растрёпанные от бега волосы и сказала:

— Сначала ответь на мой вопрос. Как ты оказалась здесь, на берегу? Такое уединённое место, разве ты не боишься, что на тебя нападут?

Глава культа заявила, что скорее она сама нападёт, чем кто-то на неё.

Чжан Куан наклонила голову, глядя на Ся Чжитао, и нарочито протянула слова, с ноткой обиды в голосе:

— Мне грустно.

Она и так была невероятно красива, а сейчас, слегка нахмурившись, её глаза, наполненные многолетним вином, казались особенно выразительными. Вино было крепким, с густым ароматом, который хотелось пить до опьянения, упав в море цветов.

Её брови опустились, и всё её тело выражало печаль и уныние:

— Мне очень, очень грустно, но поговорить не с кем, поэтому я вышла одна.

На самом деле, глава культа уже забыла о своих предыдущих переживаниях. Сейчас она внутренне радовалась, даже хотела устроить фейерверк в честь этого.

Но, поскольку её супруга была рядом, глава культа, чтобы вызвать сочувствие, сделала вид, что вот-вот заплачет, и бесстыдно приблизила лицо, глядя на неё с мольбой.

Соблазн красотой, это же нарушение правил!

Ся Чжитао не удержалась и погладила её по голове, её голос стал мягче, как будто она успокаивала ребёнка:

— Что случилось?

Чжан Куан, получив поглаживание, была очень рада и, воспользовавшись моментом, прислонила голову к плечу Ся Чжитао. Ся Чжитао, видя её жалобное выражение лица, в конце концов не смогла её оттолкнуть.

Чжан Куан, опираясь на плечо, с преувеличенной обидой рассказала о произошедшем. Ся Чжитао, плохо разбирающаяся в мире шоу-бизнеса, не знала, насколько глубоки там воды. Она только обняла Чжан Куан и тихо утешала её.

Чжан Куан, конечно же, воспользовалась возможностью снова придвинуться ближе. Однако, хотя казалось, что она полностью облокотилась на Ся Чжитао, она на самом деле держала большую часть своего веса, не желая давить на любимую, лишь слегка прислонившись.

Они тихо сидели вместе, наблюдая, как последний луч солнца скрывается за горизонтом, и ночь, как шёлк, раскинулась по небу, захватывая каждый уголок.

Вдруг Чжан Куан посмотрела на Ся Чжитао и тихо сказала:

— Тао Тао, Тао Тао, маленькая Тао, не показывай им...

Я буду танцевать только для тебя, хорошо?

Ся Чжитао посмотрела на неё и, словно загипнотизированная, кивнула.

Глава культа радостно встала, поправила одежду и щёлкнула пальцами.

С лёгким щелчком в руках Чжан Куан появилась верхняя одежда из белой парчи, расшитая золотыми нитями с изображением дворцов, луны и звёзд, выглядевшая очень роскошно.

Она опустила на одно колено и накинула одежду на Ся Чжитао.

Белая парча согрела тело, защитив от вечерней прохлады. Внутренний слой шёлка не был холодным, как ожидалось, а, наоборот, излучал лёгкое тепло, согревая всё тело.

Ся Чжитао смотрела, как Чжан Куан стоит на одном колене перед ней, её пальцы аккуратно завязывали шнурок на воротнике.

— Так будет теплее.

Мех на воротнике слегка щекотал щёку Ся Чжитао. Чжан Куан провела рукой по меху, отодвинув его, чтобы Ся Чжитао было удобнее.

— Спасибо, — тихо сказала Ся Чжитао.

Чжан Куан улыбнулась и встала. Ся Чжитао вдруг почувствовала странное желание взять её за руки.

Глава культа выбрала хорошее место, и, по её мысли, одежда мгновенно превратилась в чёрное длинное платье.

<http://bllate.org/book/15404/1361604>